

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

М 35 35. — 1437. Перемирная грамота Молдавского господара, воеводы Илии Александровича с Литовским великим князем Сигизмундом Кестутьевичем, с обязательством не воевать против Польши.

Милостью Божьею, мы Илья воевода, господарь земли Молдавскоѣ, чинимъ знаменито въ семь нашомъ листу всимъ, кто на нь узреть, или его въслышитъ чтучи, кому будетъ того потребизна: ижъ шлюбили есмо и шлюбуемъ нашему родителю, князю великому Зикгимонту, ему приятелемъ быти и подлѣ его стояти противъ каждого его неприятеля, и приятелемъ его приятелемъ быти, а неприятелемъ его неприятелемъ быти; а родитель нашъ князь великій такожъ намъ иметъ приятелемъ быти и подлѣ насъ стояти противъ каждого нашего неприятеля, и приятелемъ нашимъ приятелемъ быти, а неприятелемъ нашимъ неприятелемъ быти: едно... маемъ нашего господара, короля Полского, противъ его и противъ корунѣ не маемъ николи стояти. А на большы... къ симъ нашимъ вышеписанымъ рѣчамъ велѣли есмо нашу печать привѣсити и иныхъ пановъ. Писанъ въ Сочавѣ, 6000 лѣтъ 945.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 287 об. 288), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Перемирье Илии, воеводы Волоского, съ великимъ княземъ Жикгимонтомъ.

36.—1438 Февраля 4. Жалованная грамота Литовского великого князя Свидригайла кухмистру Петру Мышчичу, на

села Борщовку, Борокъ и Кандитово съ угодьями, въ Кременецкомъ округѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швидригайло, Литовскій, Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто на нь возреть, или его чтучи услышитъ, кому жъ коли его будетъ потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, а нигды неопущеную нашего вѣрного слуги, пана Петра Мышчича, нашего кухмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радю, дали есмо ему и записали, за его вѣрную службу, села у Кременецкомъ повѣтѣ: Борщовку, а Борокъ, а селище Кандитово, а лѣсъ Дѣдовъ, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ изъ вѣка и здавна слушало и тягло, вѣчно и непоручно ему, со всѣми уходы и приходы, съ приселки, и съ селищи, и съ нивами и съ пашнями, и съ лѣсы и съ дубровами, и съ борьтными землями, и съ гаи, и съ пасѣками, и съ ловы и ловищи, и съ бобровыми гоны и съ зеремьяны, и съ рѣками и съ озеры и съ криницами, и съ потоки и ставы и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такожъ што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньемъ слушаетъ и слушало, и такожъ съ луги, и съ дубровами, и съѣножатми и со всѣми пожитки: можетъ собѣ полѣппивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ тому предреченному пану Петру, инакъ Мышчѣ, кухмистру, вѣчно и непоручно ему, а по немъ и дѣтемъ его и внучатомъ, и ближнимъ его и его съчаткомъ волни во всѣхъ

тыхъ имѣньехъ, кому отдати и продати и промѣнити, панъ Петръ и его ближніи, по немъ будущи. Пакъ ли бы хто хотѣлъ тые имѣнья подъ паномъ Петромъ взяти, или подъ его дѣтми и подъ его ближними; тогда первѣе имаетъ пану Петру, инакъ Мышчѣ, дати честириста копъ широкихъ грошей, а любо дѣтемъ его, а любо ближнимъ его: тогда имаетъ подъ ними тые имѣнья взяти. А панъ Петръ съ того имѣнья имаетъ служить намъ двѣма копы. А при томъ были свѣдоки, наша рада, а панъ Монивидъ, староста Подолскій и Кременецкій, а панъ Юрыша, воевода Киевскій, а панъ Янъ Воиницкій, староста Луцкій и Олѣскій, а панъ Юрьи, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскій, а панъ Иванъ Гулевичъ; панъ Козаринъ, маршалокъ Луцкоѣ земли, а панъ Маско Гулевичъ, а панъ Иванъ Волотовичъ, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванко Мукосѣвичъ. А на подтверженіе того нашего жалованья, про лѣпшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожства Ісусъ-Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца Февраля 4 день, индикта 1-го.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длною 8, шириною 8 1/2, вершковъ, полууставнымъ почеркомъ, безъ строгныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе начертано церковными буквами. Въ концѣ грамоты скръпна: приказъ князя Борисовъ подьяканъцлерого, а пана Самашковъ. Многогрѣшный Снаксарь писалъ привиліе. Внизу, на загибѣ листа, въ прорѣзѣ, привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ небольшая печать, вытиснутая въ восковомъ ковчегѣ, на красной масѣ, съ изображеніемъ скачущаго всадника и круговою надписью, которая сгладилась.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 68.

(*) Въ подл. слово это написано ясно, но съ титломъ. Даниловичъ, вмѣсто (человѣкомъ), читаетъ, сограц. (главкомъ), а вполѣ (главникомъ).

(**) Нѣкоторые читали слово это такъ (рыцарскоѣ), или (шляхецкоѣ); въ подл. средній литеръ совсѣмъ слиялся.

Ак. Зап. Рос. Т. I.

37.—1438 Апрѣля 23. Жалованная грамота великого князя Свидригайла выходцу изъ Саверской земли Тимохею Богуну, о приписаніи его къ сословію рыцарей великокняжескаго двора, съ предоставленіемъ правъ Литовской «хоругвовой» шляхты.

Милостью Божьею, мы великій князь Швидригайла Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, хто на него возреть, или чтучи его услышитъ, кому жъ-то коли его будетъ потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, николи неомѣшканую, нашего вѣрного слуги, пана Богунша Оверкича Тимоха, который будучи съ земли Саверскоѣ отъ Новогородка, роду зацного, великого, челоукомъ (*) рыцарскимъ, а хотѣчи тымъ болѣй рыцарства своего доказовати, до земли и панства нашего, великого князтва Литовского, значне и оказа(ле) выѣхалъ, которого намъ sprawy и родъ зацный дому его вѣрный нашъ князь Сендюшко оповѣдалъ... А такъ мы хотѣчи его въ здѣ(шнемъ) панствѣ нашемъ, при дворѣ нашемъ заховати, оногo пріймемо и пріяли есмо, яко челоука зацного, родовитого и рыцарского, которому, яко челоуку рыцарскому, съ ласки нашею надаемо волности в(шеля)коу (**) въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ, великомъ князствѣ Литовскомъ заживати, такоу, какъ иншии князи, п(ав)ы и шляхта хоругвовные заживають и заживати будутъ, обѣцуючи ему, дасть Богъ, и опатреніе вшелякое якое значное дати, какъ иншой шляхтѣ въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ даемо и опатруемо. И маеть онъ намъ вѣрнымъ быти: а съ кимъ мы будемо смирни, и онъ съ нами, а съ кимъ не смирни, ино и(онъ) противко тому маеть быти несмѣренъ; и волно ему въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ жону пояти, и титу-

№ 37. лу вшеякого и волности шляхецкоѣ, яко властному шляхтичови, тубыльцови, заживати; а онъ намъ маеть, посполу зыншою шляхтою, князи, паны и земляны нашими, службу военную отправовати, и сесь листъ нашъ маеть търывати вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ. А при томъ были свѣдоки, наша рада, князи и панове: князь Иванъ Дмитровичъ, князь Иванъ Путята, князь Иванъ Романовичъ, князь Александро . . . кій, панъ Монивидъ староста Подолскій и Кремянецкій, князь Иванъ Чо . . . , панъ Гаврило Шило, панъ Ма . . . ; а на подтверженіе сего нашего жалованья, и печать казали есмо привѣсити. А нисанъ у Луцку, подъ лѣты . . . (чоты)риста (три)дцать осмое (*) лѣто, Априля двадцатьтретего, инъдикта первого.

Подлинникъ писанъ на пергаминоѣ листѣ, длиною 6, шириною 7½, вершковъ, крупнымъ полууставомъ, съ титлами и другими надстроеными знаками, съ западныхъ и восточныхъ. Въ концѣ грамоты, на

загибъ листа, въ прорѣзѣ, приклеена была на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ печать, но оторвана. Акты въ несколькихъ мѣстахъ повреждены терзотолкью; въ другихъ слова стерлись, или сдвинулись отъ сырости. На оборотѣ отъ печати слѣдующій, позднѣйшимъ потеркомъ: Przywili od xcia Szwidrygała na Kie . . . dany Tomaszowi Bohuszowi na wolności, w Łucku, 1438, 25 April. Ex fasc. I-mo, № 2, sub signo «omnia». На другомъ сгибѣ листа: An. 1663, msea Awgusta dnia 28, stanawszy personaliter urodzony Im pan Iacub Bohusz, ten przywilej wielkiego xcia Szwidrika (sic), Litewskiego Ruskiego y innych, ante ratione intracontentorum, ku wpisaniu do xiąg grodzkich Łuckich per oblatam podał. Suscepit Tomasz Sawicki, namiestnik burgrabinowy zamku Łuckiego. Тамъ же, ниже, другою рукописью: wpisany do Act grodzkich Łuckich, а слѣдующая за тѣмъ строка стерлась.

Доставленъ въ Археографическую Комиссію изъ Кіевской Гражданской Палаты, а списокъ съ оного г. профессоромъ Даниловичемъ.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА

38.—1440 Декабря 30. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ.

Се азъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею кончали есмо миръ со Псковомъ. А приѣзжали къ намъ со Пскова Ларьонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ ¹⁾, Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чоломъ отъ Пскова, и съ тѣми есмо миръ кончали, а кончали есмо такъ: што жъ послу изъ нашея земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ, или Смоленянинъ,—тѣмъ путь чысть изъ всея моея отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ, безъ пакости, по старой пошинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изъ всея отчины Псковскоѣ тѣмъ всимъ путь чысть во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости, по старой пошинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковскому, кого коли пошлютъ ко князю великому Московскому, на Москву, путь чысть черезъ нашу отчину, на Смоленскъ, тамъ вѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московскимъ въ любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за разбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ уложили есмо рокъ: которыйи будутъ вчинились отъ великаго князя Витов-

товы смерти до сихъ мѣстъ, тѣмъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учинити; а которойи будутъ пени вчинили перьво великаго князя Витовтовы смерти, или пожжено, или сильно пограблено, или головы побиты, и иныи пакъ дѣла: то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчинили, отложили, того ненадобѣ искати ни нашимъ ²⁾ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашихъ. Аже вчиниться пеня гостю въ Литвѣ Псковскому, кончатъ по великаго князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчиниться пеня нашимъ, или Литвину, или Полочанину, или Витбляномъ, или Смоленяномъ во Псковѣ, кончатъ по Псковской правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Псковомъ мнѣ великому князю, а то намъ старый рубежъ. А скончалъ великій князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всеми прыгороды Псковскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамотѣ. Аже вчиниться нелюбовъ мнѣ великому князю до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новугороду, но положить мнѣ тую грамоту крестную во Псковѣ; а отъ того ³⁾ дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяць пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ ⁴⁾ воевати. Такожъ аже вчиниться Псковичомъ нелюбовъ со мною зъ великимъ княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положить у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяць пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ крестъ цѣловалъ, также и послове Псковскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякаго извѣта. А писать у

(*) Въ сп. Даниловича счотыреста пятьдесятъ осмое. Нарбуть читаетъ 16938 лѣто, т. е. отъ С. М., которое соотвѣтствуетъ 1430 г. См. его Dz. staroż. nar. Lit. VIII, 48, въ приб.

1) Мух. посадничъ. 2) Дог. литвинъ. 3) Тамъ: отъ того. 4) Дог. и Мух. тожъ; такъ и ниже.